

УДК 343.9:328.185:343.35

URL: <http://hdl.handle.net/11435/2255>

Как цитировать статью: Сенцов А. С., Волколупова В. А. Вопросы квалификации дачи взятки и посредничества во взяточничестве, возникающие в современной правоприменительной практике // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 1. С. 180–188.

А. С. СЕНЦОВ¹,

В. А. ВОЛКОЛУПОВА²

¹ Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Волгоград, Россия

² Волгоградская академия МВД Российской Федерации, г. Волгоград, Россия

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДАЧИ ВЗЯТКИ И ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Цель: анализ существующих в современной правоприменительной практике проблем, относящихся к реализации уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. 291 и 291¹ Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), предложение авторских вариантов их решения, в том числе по совершенствованию как самих этих норм, так и практики их применения в целях усиления противодействия взяточничеству.

Методы: наряду со всеобщим диалектическим методом научного познания использовались и иные общенаучные (индукция, дедукция, анализ и синтез) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой, социологический, контент-анализ) методы.

Результаты: на основе критического анализа действующей редакции норм, предусмотренных ст. 291 и 291¹ УК РФ, и современной практики их применения, а также с учетом иного собранного авторами эмпирического материала предложены варианты решения ряда сложных проблем, возникающих при квалификации указанных преступлений. В частности, предложено изменить диспозицию ч. 1 ст. 291¹ УК РФ, исключив из нее указание на размер передаваемой взятки. Также обосновывается целесообразность изменения диспозиции нормы, предусмотренной ч. 5 ст. 292¹ УК РФ, и уменьшения предусмотренного в санкции этой нормы размера максимального наказания.

Научная новизна: заключается в том, что в работе на основе анализа современной правоприменительной практики рассматриваются типичные ошибки, допускаемые следователями и судами при применении ст. 291 и 291¹ УК РФ, и с учетом этого сформулированы предложения и рекомендации, направленные на повышение эффективности уголовно-правового воздействия на данные преступления.

Практическая значимость: высказанные в статье суждения и сформулированные авторами выводы могут быть востребованы в законотворчестве (при подготовке соответствующих законопроектов о внесении изменений и дополнений в УК РФ); при корректировке отдельных разъяснений, содержащихся в решениях (постановлениях) Пленума Верховного Суда РФ, а также в деятельности правоприменителя (особенно в процессе квалификации рассматриваемых преступлений; при проведении новых научных исследований по данной теме, наконец, в учебном процессе (при преподавании дисциплины «Уголовное право» и соответствующих спецкурсов)).

Ключевые слова: противодействие коррупции; уголовное право; взяточничество; дача взятки; посредничество во взяточничестве; должностное лицо; уголовная ответственность.

Введение

Современный этап развития России, как отмечают большинство специалистов, характеризуется тем, что криминальная активность в виде коррупции не только не снижается, а, скорее, наоборот, усиливается и все ярче проявляется во всех ветвях власти (законодательной, исполнительной и судебной) [1, р. 17].

Криминогенная обстановка в этой сфере заметно не улучшается и по-прежнему остается сложной и весьма неблагоприятной. К сожалению, приходится констатировать и недостаточную эффективность имеющихся уголовно-правовых средств противодействия преступлениям коррупционной направленности. Об этом свидетельствуют даже официальные

статистические данные. Так, за последние годы (2006–2014 гг.) количество зарегистрированных преступлений в виде дачи взятки (ст. 291 УК РФ) по всей стране составляло: в 2006 г. – 4 517, а число лиц (взяткодателей), которым было предъявлено обвинение в даче взятки, – 3 648, в 2007 г., соответственно, – 4 828 (4 003); в 2008 г. – 5 381 (4 602); в 2009 г. – 5 285 (4 553); в 2010 г. – 4 265 (3 855); в 2011 г. – 4 005 (3 655); в 2012 г. – 3 182 (2 726); в 2013 г. – 4 811 (4 461); в 2014 г. – 5 913 (5 603).

Число зарегистрированных случаев посредничества во взяточничестве (ст. 291¹ УК РФ) по России в 2011 г. было 130, а выявлено всего 86 лиц; в 2012 г., соответственно, – 399 (192); в 2013 г. – 599 (299); в 2014 г. – 462 (279)¹.

О явно невысокой результативности противодействия взяточничеству еще ярче свидетельствует официальная статистика, характеризующая судимость за данные преступления. Так, в 2008 г. всего было выявлено 12 512 фактов взяточничества, а осуждены всего 5 382 лица, в 2009 г., соответственно, – 13 141 (5 458), в 2010 г. – 12 012 (5 392), в 2011 г. – 10 952 (4 666), в 2012 г. – 9 758 (3 598), в 2013 г. – 11 893 (4 937), в 2014 г. – 12 355 (6468)².

Однако данные официальной статистики, приведенные нами, отражают незначительную долю рассматриваемых преступлений от числа всех, реально совершаемых сегодня. Учитывая очень высокий уровень латентности этих преступлений, для того чтобы хотя бы приблизительно установить объективно существующие масштабы коррупционной преступности, численные показатели выявленных преступлений данной категории, отраженные официальной правовой статистикой, можно смело увеличить в десятки (а возможно, и в сотни) раз [2, с. 39].

Ряд проблем, касающихся, в частности, применения примечания к ст. 291 УК РФ, толкования таких понятий, как «дача взятки» и «посредничество во

взяточничестве», а также возникающих в связи с уголовно-правовой оценкой действий лиц, выступающих посредниками при передаче или получении взятки, вот уже многие годы порождают оживленную полемику, а решаются они разными авторами нередко противоречиво, что негативно отражается на правоприменительной практике.

К числу авторов, активно занимавшихся в последние два десятилетия научной разработкой проблем регламентации уголовной ответственности за коррупционные преступления, в том числе и за рассматриваемые в настоящей статье, а также сложных вопросов их квалификации, можно отнести таких, как Ю. А. Афиногенов, Б. В. Волженкин, Л. Д. Гаухман, Н. А. Егорова, П. С. Яни и др. Содержательные научные статьи по данной проблематике опубликовали в периодических изданиях за последние пять лет Д. А. Шестаков [2], Ю. Е. Пудовочкин [3], А. А. Гаджиева и А. А. Омаров [4], Н. Г. Кадников и В. А. Шафорост [5], Н. А. Егорова [6], М. И. Моисеенко и Р. Д. Шарипов [7], Е. В. Фоменко [8], С. М. Фоминых [9], Д. А. Горбатович [10], Д. Г. Калатоги [11], С. В. Изосимов [12], М. И. Моисеенко [13] и др.

В опубликованных работах эти авторы излагают свое видение исследуемых проблем и предлагают варианты их решения, но далеко не всегда их позиции относительно решения того или иного вопроса совпадают, и это объективно обуславливает потребности дальнейшей научной разработки избранной нами темы.

Результаты исследования

К числу достаточно распространенных ошибок, допускаемых при квалификации рассматриваемых преступлений, относятся ошибки, связанные с неправильным установлением момента их окончания.

Относительно определения момента окончания дачи и получения взятки нет единства взглядов и в уголовно-правовой доктрине. Некоторые авторы признают рассматриваемые преступления оконченными с момента, когда у взяткополучателя появляется реальная возможность свободно распорядиться или пользоваться полученным вознаграждением по своему усмотрению. Аргументируется это тем, что взяточничество является корыстным преступлением [3, с. 99]. Данная позиция подверглась справедливой критике и не получила своего закрепления в разъ-

¹ Состояние преступности // Министерство внутренних дел. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/2994866> (дата обращения: 12.03.2015).

² Судебная статистика по делам, рассматриваемым федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 22.03.2015).

яснениях, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ [6, с. 64].

Согласно другой позиции, моментом окончания дачи взятки является факт передачи хотя бы части взятки, независимо от того, принял ли ее взяткополучатель или же должностное лицо отказалось от ее получения. При таком подходе момент окончания дачи взятки непосредственно не связывается с последующим поведением должностного лица [5, с. 117].

Многообразии позиций по поводу определения момента окончания взятничества негативно сказывается и на правоприменительной практике.

Суды иногда дают весьма противоречивую оценку одним и те же фактическим обстоятельствам деянного и по-разному квалифицируют однотипные действия лиц, дающих взятку.

Так, районным судом был вынесен обвинительный приговор в отношении П., который на контрольном посту не выполнил законные требования работника ДПС ГИБДД остановиться и продолжил движение. Затем с целью избежать составления протокола об этом правонарушении в помещении контрольного поста ДПС поставил на стол инспектору ГИБДД бутылку коньяка стоимостью 347 руб. Его действия были признаны окончательным преступлением и квалифицированы по ч. 2 ст. 291 УК РФ³.

В другом суде аналогичные действия, совершенные Б., были квалифицированы как неоконченное преступление по ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 291 УК РФ. С целью избежать административной ответственности за нарушение правил дорожного движения Б. положил на составленный инспектором ДПС ГИБДД протокол 400 рублей. Ему было назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года 6 месяцев⁴.

Нам представляется, что дача взятки, хотя и является преступлением с формальным составом, но окончательным данное преступление признается лишь с момента фактического получения должностным лицом передаваемого незаконного вознаграждения или его части. Если же взяткополучатель не получил

хотя бы части взятки (а тем более если должностное лицо отказалось ее принимать), деяние лица, пытающегося дать взятку, должно квалифицироваться как покушение на дачу взятки, т. е. по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 291 УК РФ.

Целесообразно было бы дать соответствующее разъяснение по данному поводу, дополнив им действующее Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 24 «О судебной практике по делам о взятничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 09.07.2013.

Правоприменители иногда допускают ошибки, связанные с толкованием понятия «вымогательство» взятки и как квалифицирующего признака в составе получения взятки, и как одного из условий для возможного освобождения от уголовной ответственности за дачу взятки.

Отсутствует единообразие в оценке действий лиц, вымогавших взятку, и в уголовно-правовой науке. Некоторые авторы предлагают оценивать дачу взятки при ее вымогательстве по правилам крайней необходимости [14, с. 16–19]. Другие подвергают критике это предложение [15, с. 39–43]. Высказывается и такая позиция, согласно которой целесообразно выделить специальную норму об ответственности за «должностное вымогательство», предусмотрев ее в отдельной статье, поскольку оно по сути «близко имущественному вымогательству и взятничеству» [16, с. 66].

Приведем примеры такого рода судебных ошибок. Так, Смоленский областной суд осудил К. и С. по п. «а», «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ. Однако вышестоящая инстанция изменила приговор, исключив признак вымогательства взятки по следующим основаниям: К. и С., являясь должностными лицами, совместно потребовали от руководителя фирмы «Угра» Б. передачи взятки в крупном размере, пригрозив, что в противном случае ими будут совершены законные действия по приостановлению деятельности этой компании. При получении от потерпевшего Б. части ранее оговоренной суммы С. был задержан с поличным.

Судом установлено, что предприятием, где работал Б., были допущены существенные нарушения экологического законодательства, причинившие существенный вред государству. Эти нарушения выявлены в ходе проведенных Управлением Росприроднадзора проверок с участием К. и С., а причиненный вред должен был быть возмещен виновной стороной.

³ Справка по результатам обобщения судебной практики рассмотрения уголовных дел о взятничестве и коммерческом подкупе // Верховный Суд Чувашской Республики. URL: http://gov.sar.ru/SiteMap.aspx?gov_id=47&id=671169 (дата обращения: 03.02.2015).

⁴ Там же.

Таким образом, при выдвигании требования передачи взятки законные интересы давшего взятку Б. не были затронуты, а поэтому в отношении осужденных К. и С. приговор был изменен и признак «вымогательство взятки» исключен⁵.

Достаточно много спорных позиций представлено в доктрине уголовного права и относительно квалификации действий посредников во взяточничестве [7, 8, 9, 17], что также негативно сказывается и на правоприменительной практике.

Работники следственных и судебных органов иногда испытывают затруднения при разграничении посредничества во взяточничестве и получения взятки, совершенных организованной группой, несмотря на подробное разъяснение, содержащееся в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 09.07.2013.

Так, органами предварительного следствия действия В. были квалифицированы по п. «а» ч. 5 ст. 290, п. «а» ч. 5 ст. 290, п. «а», «в» ч. 5 ст. 290, п. «а», «в» ч. 5 ст. 290, п. «а» ч. 5 ст. 290, п. «а» ч. 5 ст. 290, п. «а», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (по совокупности преступлений).

Следствием было установлено, что В., действуя по поручению должностного лица, в ходе встреч с другими лицами, оформлявшими право собственности на земельные участки, сообщала им о единственно возможном способе получения прав на интересующий земельный объект – за дачу заведомо незаконного материального вознаграждения (взятки) в размере 150 000 рублей должностному лицу администрации муниципального района. 50 % от этой суммы она оставляла себе, а 50 % передавала служащему администрации муниципального района. Всего было установлено и доказано семь фактов получения и передачи взятки В.

Самарский областной суд переквалифицировал действия В., указав, что организованной группой может быть устойчивая группа, состоящая как минимум

из двух должностных лиц. Помимо этого в организованную группу могут входить лица, не являющиеся должностными. Таким образом, за получение взяток в составе организованной группы не могут быть осуждены лица, если субъекты данного преступления совершали свои действия в одиночку при помощи одного и того же пособника (посредника) – В., не являющейся должностным лицом.

Суд пришел к выводу о том, что действия В., которая не являлась должностным лицом, не могут быть квалифицированы как получение взятки организованной группой. С учетом изложенного суд переквалифицировал действия В. по каждому из эпизодов с п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ на ч. 1 ст. 291¹ УК РФ⁶.

Одной из нерешенных проблем, возникающих в правоприменительной практике, является вопрос о квалификации действий лица, передавшего взятку по поручению взяткодателя в сумме, не достигающей значительного размера.

Отсутствие соответствующего разъяснения относительно решения данного вопроса в Постановлении Пленума ВС РФ № 24 от 09.07.2013 порождает неоднозначную уголовно-правовую оценку этих действий как в теории, так и в правоприменительной практике. При буквальном толковании текста уголовного закона можно утверждать, что посредничество во взяточничестве, если размер незаконного вознаграждения составляет менее 25 тыс. руб., не образует состава данного преступления. Такая позиция разделяется большинством исследователей [18]. Но отдельные авторы полагают, что ответственность за посредничество во взяточничестве дифференцируется в зависимости от характера совершаемых пособнических действий во взяточничестве. Интеллектуальное пособничество, оказанное взяткодателю или взяткополучателю, при взятке в размерах менее 25 тыс. руб. ненаказуемо, в то время как физическое пособничество (непосредственная передача взятки), даже если ее размер менее 25 тыс. руб., должно квалифицироваться как соучастие в даче или получении взятки со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ [19]. Д. А. Гарбатовичем высказывается позиция, согласно которой при недостижении

⁵ Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2010 г. (утв. Постановлением Президиума от 16.03.2011) // а2А Аналитическая правовая база. URL: <http://a2aa.ru/index.php?dn=link&to=open&id=1758> (дата обращения: 03.08.2015).

⁶ Приговор Самарского областного суда от 14.12.2012 // ИПС Актоскоп – судебные решения. URL: <http://actoscope.com/pfo/samarskobl/oblsud-sam/ug/1/posrednichestvo-vozvzyatochnic24102012-4988746/> (дата обращения: 02.03.2015).

значительного размера взятки состав преступления, предусмотренного ст. 291¹ УК РФ, отсутствует, но в этом случае действия посредника квалифицируются по ч. 5 ст. 33 и соответствующей части ст. 290 или 291 УК РФ [10].

Ряд авторов не согласны с данной позицией и считают, что при таком подходе имеет место применение закона по аналогии, так как при наличии специальной нормы, устанавливающей самостоятельную ответственность за посредничество во взяточничестве, недопустимо использование института соучастия [11].

Такое многообразие оценок действий посредника во взяточничестве, если размер передаваемой взятки менее 25 тыс. руб., негативно сказывается и на правоприменительной практике. Некоторые следственные органы возбуждают уголовные дела и принимают решения о привлечении данных лиц к уголовной ответственности. Так, в ходе проведенных оперативно-разыскных мероприятий выявлен факт получения взятки с участием посредника. По данному факту следователь возбудил уголовное дело в отношении медицинской сестры поликлиники ГУЗ (государственного учреждения здравоохранения), выступившей посредником в передаче взятки за выдачу фиктивного больничного листа в сумме 1 500 руб. врачу-терапевту. Ее действия следователь квалифицировал по ч. 5 ст. 33 и ч. 3 ст. 290 УК РФ⁷.

Архангельским областным судом был вынесен обвинительный приговор в отношении К., который признан виновным и осужден за посредничество во взяточничестве по ч. 2 ст. 291¹ УК РФ за аналогичные действия. К., узнав, что его знакомая Каз. планирует передать денежное вознаграждение врачу за выдачу ей листка о временной нетрудоспособности, предложил выступить посредником в передаче денежных средств. К. сделал предложение врачу М., работавшему в муниципальной поликлинике, за вознаграждение оформить для своей знакомой Каз. фиктивный лист о временной нетрудоспособности, и М. дал свое согласие. После получения от Каз. денег в сумме 5 000 руб. часть полученного он оставил себе, а остальные передал М. в качестве взятки. Врач М. незаконно, без

приема и осмотра Каз., оформил документацию, согласно которой больная якобы была на приеме у врача, и выписал больничный лист, а затем передал его К. и пообещал продление листка нетрудоспособности⁸.

Совершенно противоположную уголовно-правовую оценку аналогичным действиям посредника дал Ростовский областной суд, оправдав Б., получившего от своего знакомого С. 10 000 рублей для последующей передачи их судебному приставу-исполнителю М., с тем чтобы последняя не исполняла решение суда о взыскании задолженности по алиментам с С.

Суд обосновал свое решение тем, что при квалификации по данной статье необходимым признаком является значительный размер взятки, что в данном случае отсутствовало.

Это решение признано законным и обоснованным при рассмотрении дела в кассационной инстанции и определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 41-О12-65СП от 17.10.2012 оставлено в силе⁹.

В судебных решениях, принимаемых Верховным Судом РФ, отмечалось, что посредничество во взяточничестве (ч. 1 ст. 291¹ УК РФ) образует состав преступления только в том случае, если сумма взятки составляет значительный размер, т. е. превышает 25 тыс. руб. Такое решение принято, например, по делу М., которая была осуждена по ч. 3 ст. 290 УК РФ (в действующей ред.) за получение взятки в размере 10 тыс. руб. Посредник Б. по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 291¹ УК РФ, был оправдан за отсутствием состава преступления, поскольку сумма переданной взятки не образует значительного размера. На доводы, содержащиеся в кассационном представлении, о необходимости переквалификации действий посредника на ч. 5 ст. 33 и ч. 3 ст. 290 УК РФ было указано, что преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 290 УК РФ, является более тяжким, чем предусмотренное ч. 2 ст.

⁷ Приговор Невского районного суда г. Санкт-Петербурга // Банк судебных решений из различных областей права. URL: http://sudreshil.ru/home1/jeansdv1/public_html/sudreshil/index.phponline 3 (дата обращения: 02.03.2015).

⁸ Обвинительный приговор Архангельского областного суда по уголовному делу № 2-59-2012 // Архангельский областной суд. URL: <http://www.arhcourt.ru/Documents/Crm/Gen/2013110715085> (дата обращения: 02.09.2015).

⁹ Кассационное определение Верховного Суда РФ № 41-О12-65СП от 17.10.2012 // Верховный Суд Российской Федерации. URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=508766 (дата обращения: 12.08.2015).

291¹ УК РФ, и это исключает возможность такой пере-
квалификации¹⁰. Многие авторы, например, С. В. Изо-
симов, В. В. Сверчков, справедливо критикуют новую
норму, предусмотренную в ч. 5 ст. 291¹ УК, в которой
установлена ответственность уже за само обещание
или предложение посреднических услуг во взяточни-
честве¹¹ [12, с. 192].

Анализ правоприменительной практики показал,
что по одному лишь факту обещания или предложения
посредничества во взяточничестве уголовное дело не
возбуждается и таких лиц не привлекают к уголовной
ответственности. На практике уголовные дела воз-
буждаются по ч. 5 ст. 291¹ только в том случае, если
сотрудниками правоохранительных органов в ходе
проведения оперативно-разыскных мероприятий,
кроме обещания или предложения, будет установлен
и факт передачи взяткодателям денежных средств
посреднику. Так, была осуждена за обещание по-
средничества во взяточничестве К., которая сообщила
И. о том, что она обладает возможностью за взятку
должностным лицам ГИБДД произвести выдачу госу-
дарственных регистрационных знаков с одинаковыми
цифровыми обозначениями, начинающимися с двух
нулей, и предложила ему посредничество во взяточ-
ничестве. Через несколько дней К., в соответствии
с ранее достигнутой с И. договоренностью, в ходе
проведения сотрудниками МВД оперативно-разыск-
ных мероприятий на территории ГИБДД получила
от него денежные средства в сумме 41 тыс. руб. для
дальнейшей их передачи должностным лицам¹².

Поэтому целесообразно было бы внести корректив-
ы и в эту норму, поскольку в действующей редакции
она действительно слишком «аморфна», и в силу
этого границы данного состава «размыты» если не до
бесконечности, то по крайней мере до неопределен-
ности. При буквальном толковании текста диспозиции
данной нормы «обещание или предложение посред-

ничества во взяточничестве», конечно же, можно ут-
верждать, что в ней установлена ответственность, по
сути, даже за обнаружение умысла на приготовление
к посредничеству во взяточничестве и, бесспорно, за
приготовление к этому преступлению. Однако само
посредничество во взяточничестве законодатель
признает преступлением средней тяжести, поскольку
максимальное наказание за него не превышает 5 лет
лишения свободы. А согласно самому уголовному за-
кону (ч. 2 ст. 30 УК РФ) наказуемым является только
приготовление к тяжкому или особо тяжкому престу-
плению. Если учесть, что посредничество во взяточ-
ничестве, хотя и выделено в самостоятельный состав,
но по сути является соучастием в получении либо даче
взятки, то представляется совершенно нелогичным
не признавать преступлением приготовление к самой
даче взятки (за исключением ее квалифицированных
видов, выделенных в ч. 3–5 ст. 291 УК РФ) и одновре-
менно криминализовать обещание или предложение
любого посредничества во взяточничестве и отнести
его сразу к тяжким преступлениям (в санкции ч. 5
ст. 291¹ УК РФ максимальное наказание установлено
в виде лишения свободы на срок до 7 лет).

Выводы

Проведенный анализ современной правоохрани-
тельной практики по делам о преступлениях,
предусмотренных ст. 291 и 291¹ УК РФ, показал, что
в целях повышения эффективности действия данных
норм целесообразно внести изменения и дополнения
в их редакцию.

Логично было бы изменить диспозицию ч. 1
ст. 291¹ УК РФ, исключив из нее указание на размер
передаваемой взятки, и изложить ее в следующей
редакции: «Посредничество во взяточничестве, т.
е. непосредственная передача взятки по поручению
взяткодателя или взяткополучателя либо умышленное
оказание иного содействия взяткодателью и (или) взят-
кополучателю в создании необходимых условий для
дачи и получения взятки, – наказывается...»

На наш взгляд, диспозицию ч. 5 ст. 291¹ УК РФ
можно было бы скорректировать и изложить в следу-
ющей редакции: «Приготовление к посредничеству
во взяточничестве, сопряженное с обещанием или
предложением оказать свое содействие взяткодателью
и (или) взяткополучателю в достижении либо реали-
зации соглашения между ними о получении и даче

¹⁰ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 3.

¹¹ Сверчков В. В. Актуальные вопросы противодействия коррупционным преступлениям // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4. С. 67–75.

¹² Приговор Советского районного суда г. Владикавказа по уголовному делу № 1-81/12 от 12.03.2012 // Росправосудие. URL: <https://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-tolyatti-samarskaya-oblast-s/act-107090224/> (дата обращения: 12.08.2015).

взятки, – ...». Санкцию этой нормы тоже целесообразно изменить, уменьшив максимальное наказание и ограничив его лишением свободы на срок до трех лет.

Такое законодательное решение, в случае его реализации в УК РФ, однозначно исключает уголовную ответственность за обнаружение умысла на посредничество во взяточничестве, и оно в большей степени согласовано с содержанием основного состава данного преступления, предусмотренного в ч. 1 ст. 291¹ УК РФ (при условии увеличения в ее санкции максимального наказания, т. е. лишения свободы вместо 5 на срок до 6 лет и перевода этого преступления в категорию тяжких).

Предлагаемые законодательные решения, на наш взгляд, способны оказать позитивное воздействие на результативность противодействия коррупционным преступлениям и помогут стабилизировать следственную и судебную практику применения соответствующих уголовно-правовых норм.

Список литературы

1. Wilkinson, J. Corruption in Russia: Typical warning Signs and detection // Improving Business ethics and reducing risk of corruption: Experience of Russian and Multinational Companies. 2012. Pp. 17–23.
2. Шестаков Д. А. Кому какая коррупция? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 4. С. 38–47.
3. Пудовочкин Ю. Получение взятки как корыстное преступление // Уголовное право. 2013. № 5. С. 97–99.
4. Гаджиева А. А., Омаров А. А. К вопросу о криминализации ответственности за посредничество во взяточничестве // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 5. С. 160–164.
5. Кадников Н. Г., Шафорост В. А. К вопросу об ответственности за взяточничество // Общество и право. 2012. № 1. С. 115–118.
6. Егорова Н. А. «Острые углы» проекта постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации о коррупционных преступлениях // Уголовное право. 2013. № 5. С. 64–67.
7. Моисеенко М. И., Шарапов Р. Д. Отличие физического посредничества во взяточничестве от дачи взятки // Уголовное право. 2013. № 1. С. 71–77.

8. Фоменко Е. В. Новый состав преступления – посредничество во взяточничестве. Актуальные вопросы уголовной ответственности // Закон и право. 2014. № 5. С. 88–90.

9. Фоминых С. М. Проблемы законодательной конструкции ст. 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (посредничество во взяточничестве) // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 3. С. 118–121.

10. Гарбатович Д. А. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества // Уголовное право. 2011. № 5. С. 4–8.

11. Калатоци Д. Г. Посредничество во взяточничестве: проблемы теории и правоприменения // Политика, государство и право. 2012. № 8. URL: <http://politika.snauka.ru/2012/08/475> (дата обращения: 12.09.2015).

12. Изосимов С. В. Уголовно-правовые средства противодействия коррупции и взяточничеству: современное состояние и проблемы совершенствования // Юридическая техника. 2012. № 6. С. 191–197.

13. Моисеенко М. И. Актуальные вопросы уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 4. С. 45–55.

14. Яни П. С. Вымогательство взятки как признак крайней необходимости, исключающей ответственность за дачу взятки // Законность. 2012. № 5. С. 16–19.

15. Романов А. К. Освобождение от уголовной ответственности взяткодателя при вымогательстве взятки // Законность. 2012. № 9. С. 39–43.

16. Бражник С. Д., Кузнецов С. В. О нормативной модернизации уголовной ответственности за взяточничество в Уголовном кодексе Российской Федерации // Юридическая наука. 2014. № 1. С. 65–67.

17. Яни П. Физическое посредничество во взяточничестве // Законность. 2014. № 11. С. 41–45.

18. Розовская Т. И., Пешков Д. В. Обещание или предложение посредничества во взяточничестве: вопросы правоприменения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 3. С. 94–97.

19. Яни П. С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. № 2. С. 24–29.

В редакцию материал поступил 22.10.15

© Сенцов А. С., Волколупова В. А., 2016. Впервые опубликовано в журнале «Актуальные проблемы экономики и права» (<http://apel.ieml.ru>), 16.02.2016; лицензия Татарского образовательного центра «Таглитат». Статья находится в открытом доступе и распространяется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution License (<http://creativecommons.org/licenses/by/2.0/>), позволяющей неограниченно использовать, распространять и воспроизводить материал на любом носителе при условии, что оригинальная работа, впервые опубликованная в журнале «Актуальные проблемы экономики и права», процитирована с соблюдением правил цитирования. При цитировании должна быть включена полная библиографическая информация, ссылка на первоначальную публикацию на <http://apel.ieml.ru>, а также информация об авторском праве и лицензии.

Информация об авторах

Контактное лицо:

Сенцов Александр Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Адрес: 400131, г. Волгоград, ул. Гагарина, 8, тел.: 8 (8442) 24-17-43

E-mail: volkolupovvg@rambler.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5839-6923>

Researcher ID: c-9522-2015 (<http://www.researcherid.com>)

Волколупова Валентина Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права УНК по ПС в ОВД, Волгоградская академия МВД России

Адрес: 400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130, тел.: (8442) 31-40-69

E-mail: volkolupovav@mail.ru

A. S. SENTSOV¹,

V. A. VOLKOLUPOVA²

¹ *Volgograd branch of the Russian Academy of Economy and State Service of the Russian President, Volgograd, Russia*

² *Volgograd Academy of the Russian Ministry of Domestic Affairs, Volgograd, Russia*

ISSUES OF QUALIFICATION OF BRIBE GIVING AND MEDIATION IN BRIBERY IN THE MODERN LAW-ENFORCEMENT PRACTICE

Objective: to analyze the problems existing in the modern law enforcement practice, related to the implementation of criminal-legal norms, stipulated in Article 291 and 291¹ of the Russian Criminal Code (hereinafter CC of RF), to offer the authors' proposals for their solution, including the improvement of these norms and their implementation practices in order to strengthen the bribery counteraction.

Methods: along with the general dialectic method of scientific cognition, other general scientific methods were used (induction, deduction, analysis and synthesis) as well as specific scientific (formal-legal, comparative legal, sociological, content analysis) methods.

Results: on the basis of a critical analysis of the current edition of the regulations, as stipulated in Articles 291 and 291¹ of the Russian Criminal Code, and the modern practice of their application, solutions are proposed to several complex problems arising in the classification of these crimes. In particular, it is proposed to change the disposition of part 1 of Article 291¹ of the Criminal Code, deleting the indication of the bribe size. The necessity is shown to change part 5 of Article 292¹ of the Russian Criminal Code, reducing the maximal penalty.

Scientific novelty: in the work, on the basis of the analysis of modern law enforcement practice, typical mistakes are considered made by investigators and the courts in applying Article 291 and 291¹ of the CC of RF, and with this in mind, suggestions and recommendations are proposed, aimed at improving the efficiency of criminal-legal impact on the mentioned crimes.

Practical significance: the opinions and findings of the authors formulated in the article, can be useful in lawmaking activity (in preparing relevant draft laws on amendments and additions in the CC of RF); when adjusting individual interpretations contained in the decisions (decrees) of the Supreme Court of the Russian Federation, as well as in the activities of legal practitioners (especially in the process of qualification of crimes under consideration); while conducting new research on the topic, finally, in the educational process (teaching the discipline "Criminal Law" and the relevant special courses).

Keywords: Corruption counteraction; Criminal law; Bribery; Bribe giving; Mediation in bribery; Official; Criminal liability.

References

1. Wilkinson, J. Corruption in Russia: Typical warning Signs and detection, *Improving Business ethics and reducing risk of corruption: Experience of Russian and Multinational Companies*, 2012, pp. 17–23.
2. Shestakov, D. A. Komu kakaya korruptsiya? (Which corruption to whom?), *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*, 2011, No. 4, pp. 38–47 (in Russ.).
3. Pudovochkin, Yu. Poluchenie vzyatki kak korystnoe prestuplenie (Bribe taking as an acquisitive crime), *Ugolovnoe pravo*, 2013, No. 5, pp. 97–99 (in Russ.).
4. Gadzhieva, A. A., Omarov, A. A. K voprosu o kriminalizatsii otvetstvennosti za posrednichestvo vo vzyatochnichestve (On the issue of criminalization of the liability for mediation in bribery), *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve*, 2013, No. 5, pp. 160–164 (in Russ.).
5. Kadnikov, N. G., Shaforost, V. A. K voprosu ob otvetstvennosti za vzyatochnichestvo (On the issue of liability for bribery), *Obshchestvo i pravo*, 2012, No. 1, pp. 115–118 (in Russ.).
6. Egorova, N. A. "Ostrye ugly" proekta postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii o korruptsiionnykh prestupleniyakh ("Sharp ends" of the draft decree of the Russian Supreme Court Plenum on corrupt crimes), *Ugolovnoe pravo*, 2013, No. 5, pp. 64–67 (in Russ.).

7. Moiseenko, M. I., Sharapov, R. D. Otlchie fizicheskogo posrednichestva vo vzyatochnichestve ot dachi vzyatki (Difference between physical mediation and bribe giving), *Ugolovnoe pravo*, 2013, No. 1, pp. 71–77 (in Russ.).
8. Fomenko, E. V. Novyi sostav prestupleniya – posrednichestvo vo vzyatochnichestve. Aktual'nye voprosy ugovolnoi otvetstvennosti (New corpus delicti – mediation in bribery. Topical issues of criminal liability), *Zakon i pravo*, 2014, No. 5, pp. 88–90 (in Russ.).
9. Fominykh, S. M. Problemy zakonodatel'noi konstruktssii st. 291.1 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii (posrednichestvo vo vzyatochnichestve) (Issues of legislative construction of Article 291.1 of the Russian Criminal Code (mediation in bribery)), *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve*, 2014, No. 3, pp. 118–121 (in Russ.).
10. Garbatovich, D. A. Posrednichestvo vo vzyatochnichestve: preobrazovannyi vid posobnichestva (Mediation in bribery: an altered type of complicity), *Ugolovnoe pravo*, 2011, No. 5, pp. 4–8 (in Russ.).
11. Kalatozi, D. G. Posrednichestvo vo vzyatochnichestve: problemy teorii i pravoprimereniya (Criminal-legal means of corruption and bribery counteraction: modern condition and problems of improvement), *Politika, gosudarstvo i pravo*, 2012, No. 8, available at: <http://politika.snauka.ru/2012/08/475> (accessed date: 12.09.2015) (in Russ.).
12. Izosimov, S. V. Ugolovno-pravovye sredstva protivodeistviya korruptsii i vzyatochnichestvu: sovremennoe sostoyanie i problemy sovershenstvovaniya (Criminal-legal means of corruption and bribery counteraction: modern condition and problems of improvement), *Yuridicheskaya tekhnika*, 2012, No. 6, pp. 191–197 (in Russ.).
13. Moiseenko, M. I. Aktual'nye voprosy ugovolnoi otvetstvennosti za posrednichestvo vo vzyatochnichestve (Topical issues of criminal liability for mediation in bribery), *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*, 2012, No. 4, pp. 45–55 (in Russ.).
14. Yani, P. S. Vymogatel'stvo vzyatki kak priznak krainei neobkhodimosti, isklyuchayushchei otvetstvennost' za dachu vzyatki (Extortion of a bribe as a sign of emergency, which excludes liability for bribe giving), *Zakonnost'*, 2012, No. 5, pp. 16–19 (in Russ.).
15. Romanov, A. K. Osvobozhdenie ot ugovolnoi otvetstvennosti vzyatkodatelya pri vymogatel'stve vzyatki (Indemnity of a bribe giver in case of bribe extortion), *Zakonnost'*, 2012, No. 9, pp. 39–43 (in Russ.).
16. Brazhnik, S. D., Kuznetsov, S. V. O normativnoi modernizatsii ugovolnoi otvetstvennosti za vzyatochnichestvo v Ugolovnom kodekse Rossiiskoi Federatsii (On normative modernization of criminal liability for bribery in the Russian Criminal Code), *Yuridicheskaya nauka*, 2014, No. 1, pp. 65–67 (in Russ.).
17. Yani, P. Fizicheskoe posrednichestvo vo vzyatochnichestve (Physical mediation in bribery), *Zakonnost'*, 2014, No. 11, pp. 41–45 (in Russ.).
18. Rozovskaya, T. I., Peshkov, D. V. Obeshchanie ili predlozhenie posrednichestva vo vzyatochnichestve: voprosy pravoprimereniya (Promising or offering of mediation in bribery: issues of law enforcement), *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*, 2012, No. 3, pp. 94–97 (in Russ.).
19. Yani, P. S. Problemy kvalifikatsii posrednichestva vo vzyatochnichestve (Issues of qualification of mediation in bribery), *Zakonnost'*, 2013, No. 2, pp. 24–29 (in Russ.).

Received 22.10.15

© Sentsov A. S., Volkolupova V. A., 2016. Originally published in Actual Problems of Economics and Law (<http://apel.ieml.ru>), 16.02.2016; Licensee Tatar Educational Centre “Taglimat”. This is an open-access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License (<http://creativecommons.org/licenses/by/2.0/>), which permits unrestricted use, distribution and reproduction in any medium, provided the original work, first published in Actual Problems of Economics and Law, is properly cited. The complete bibliographic information, a link to the original publication on <http://apel.ieml.ru>, as well as this copyright and license information must be included.

Information about authors

Contact:

Aleksandr S. Sentsov, PhD (Law), Associate Professor, Head of the Chair of Criminal-Legal Disciplines, Volgograd branch of the Russian Academy of Economy and State Service of the Russian President

Address: 8 Gagarin Str., 400131 Volgograd, tel.: 8 (8442) 24-17-43

E-mail: volkolupovvg@rambler.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5839-6923>

Researcher ID: c-9522-2015 (<http://www.researcherid.com>)

Valentina A. Volkolupova, PhD (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Chair of Criminal Law, Volgograd Academy of the Russian Ministry of Domestic Affairs

Address: 130 Istoricheskaya Str., 400089 Volgograd, tel.: (8442) 31-40-69

E-mail: volkolupovav@mail.ru

For citation: Sentsov A. S., Volkolupova V. A. Issues of qualification of bribe giving and mediation in bribery in the modern law-enforcement practice, *Actual Problems of Economics and Law*, 2016, No. 1, pp. 180–188.